

Село Ганчова на Лемковской Руси

Село Ганчова Горлицкого Округа расположено на ровной землѣ, третье село отъ горы Бескидь. Чрезъ село проходитъ шоссе (цѣсарска) дорога, а серединою села протекаетъ вода своимъ корытомъ.

Село Ганчову основалъ якій-то панокъ или быть можетъ грабья Гладишъ.

Насколько я слышалъ отъ старшихъ людей и насколько я самъ помню, то по моей силѣ постараюсь познакомить читателей, какъ село Ганчова боролось за свою правду и за русску прадѣдну православну вѣру.

Многіи изъ нашего молодого поколѣнія говорятъ, что старыи люди ничего не понимали, но когда ближе присмотримся, то увидимъ, что наши предки многое понимали и знали, а главное, что они умѣли приспособливаться къ разнымъ положеніямъ и всегда находили практическій выходъ изъ наиболѣе затруднительнаго положенія. Только одна бѣда мучила нашъ народъ въ нашихъ горахъ, что не было гдѣ гроша заработать, такъ какъ при старой помѣщицкой системѣ не можно было выжить изъ собственного хозяйства и человѣкъ принужденъ былъ искать заработка поза своимъ хозяйствомъ.

Въ Ганчовѣ были большіи

лѣсы, но они были «собственностію» якого-то помѣщика. Мужикова корова залѣзла въ лѣсъ, то за то мужикъ долженъ былъ робити панови два дня за панскіи убытки.

Народъ не могъ терпѣть того больше и было создано собрание, чтобы якое-то зарадити. На собраніи рѣшено откупить лѣсъ отъ пана, но не у всякого были гроши, и приходилось позычати гдѣ-то могъ, чтобы посбыться пана.

Въ 1871 году построено въ Ганчовѣ новую деревянную церковь на мѣсто старой погорѣвшей. Дерево для постройки употреблялось изъ своего лѣса. Настоятелемъ новой церкви назначено молодого священника, имени котораго не помню, который былъ на приходѣ до конца его жизни и на Ганчовскомъ кладбищѣ почиваютъ его кости. Затѣмъ Ганчова получила широко извѣстнаго въ Америкѣ о. Феофана Обухевича за своего настоятеля, который былъ твердыхъ русскихъ убѣждений. Но народъ не долго тѣшился имъ, такъ какъ его матушка заболѣла и умерла въ Ганчовѣ, а онъ изъ того старунку перенесся на другую парафію въ сосѣднее село Устье Русское, но и тамъ не задержался долго, а продалъ все что имѣлъ и поѣхалъ въ Америку.

До Ганчовы на парафію при

ѣхалъ о. Литинскій, котораго матушка заболѣла на воспаление легкихъ и умерла. Въ той часъ я первый разъ имѣлъ помаранчу въ своемъ ротѣ, которой мене угостили на приходскомъ домѣ. Докторы во время болѣзни матушки приказали женщинамъ прикладывать ей ледъ, то мене моя мать забрала, чтобымъ доносить ледъ и въ той часъ я первый разъ попробовалъ вкусъ помаранча.

Свящ. Литинскій продолжал свое дѣло на приходѣ два года, а затѣмъ забрался и выѣхалъ изъ парафіи. Говорили, что выѣхалъ въ Россію и постригся въ монахи и забралъ съ собою двоихъ своихъ хлопцевъ, но дѣйствительно никому изъ Ганчовянъ не было извѣстно куда и гдѣ поселился.

Послѣ него приѣхалъ на приходъ о. Цежовичъ, который мало интересовался приходскими дѣлами, а будучи колодѣемъ, онъ старался, чтобы скорѣй сдѣлать возъ и продать. Его посбылись изъ прихода парафіане, а скорѣе онъ самъ надѣлалъ себѣ бѣды. Было оно такъ: однажды приходитъ на приходской домъ нищій, который былъ здоровый мужчина, а служанка дала ему одно яичко, а онъ лупнулъ этимъ яичкомъ объ землю и сказалъ служанкѣ, что ему ся больше належитъ. Служанка пошла въ столярню и сообщила священнику, что же

бракъ сдѣлалъ съ яичкомъ. Священникъ со своимъ слугою поймали удирающаго жебрака возлѣ Дурняковаго креста и дали ему добру школу. Я то все видѣлъ, такъ какъ то было близко моего дома, а я былъ въ огородѣ и съ перелезку далъ драпака домой въ свою хату. Слуга держалъ, а священникъ лупилъ за поступокъ жебрака съ яичкомъ. Было то зимушномъ поромъ, а на весну священникъ удалился съ прихода.

Опять пришелъ новый молодой священникъ Іоаннъ Титаръ съ матушкой, двумя сыновьями и двумя дочерьми. Была то большая радость въ нашемъ селѣ, когда онъ высадили изъ повозки, а люди стелили ему цвѣты подъ ноги, не знаячи, что онъ за человѣкъ.

Въ 1910 году начали красить церковь и наняли уже красильщика. Сгода была така, что село мае дати 6 людей каждого дня для помощи красильщикамъ, пока не закончится покраска и ремонтъ церкви. Работа продолжалась отъ весны до поздней осени. Урядъ громадскій каждого поведомлялъ напередъ, когда кто мае пойти на работу до помощи плотникамъ и красильщикамъ. То не было даромъ, ибо каждый получалъ по тридцать грейцаровъ денно за работу отъ «свитанья до смерканья». Головный красильщикъ, онъ же и плотникъ,

имѣлъ жалованіе по своей специальности. Церковь имѣла 42 тысячи, но не знаю, чи риньскихъ, чи коронъ, въ сиротской кассѣ въ городѣ Горлицахъ. На тѣ гроши дѣлалась покраска и ремонтъ. Когда работа была на окончаніи, то священникъ объявилъ съ амвона въ церквѣ, что треба снять звоны доловъ съ колокольни, бо тяжко на церковь, такъ якъ когда звонятъ, то колокольня ся кольше. Значить, съ звонницы снять, а въ притворѣ примѣстити. То не подобалось парафіанамъ, которы начали возражать послѣ Службы Божіей, же мы не католики и звоны мають быть тамъ де суть сейчасъ. На скору руку согнали малое собраніе въ нашей хатѣ, ибо то было близко церкви, а въ нашей хатѣ полно людей въ недѣлю, а лѣтомъ въ нашемъ подворью, такъ что ту никто не замѣтилъ, что люди собрались, чтобы не позволить снять звоновъ долой. Помню, якъ сегодня, явилось на то собраніе тридцать шесть мужчинъ и семь женщинъ. То было тайное собраніе. — Жилъ въ нашемъ селѣ старичокъ, бѣлый якъ голубь — Стефанъ Корбелякъ, и той старичокъ строилъ тую церковь въ 1871 году, а его внуки живутъ нынѣ въ Байоннѣ, Н. Дж. На томъ собраніи было рѣшено пригласить этого старичка на это скрытое собраніе, а то же одного изъ старшихъ

мужчинъ, который служилъ 12 лѣтъ въ войску, а такихъ было четыре въ нашемъ селѣ въ томъ самомъ рангѣ, которы служили по 12 лѣтъ, ибо Австрія мала войну съ Италіей въ той часъ. То треба было запросить одного изъ тѣхъ старыхъ солдатовъ и ту было рѣшено пригласить Алексія Чопаръ. Правда, на томъ собраніи было немного твердого выпить. — Собраніе выбрало посланцевъ до священника — сѣдого Стефана Корбелякъ и старого солдата Алексія Чопаръ. Они взявши палки въ руки, якъ подобаеъ почтеннымъ старикамъ и отправились на приходскій домъ. Подзоровились и объяснили цѣль ихъ прибытія. Сѣдый старичокъ Корбелякъ обратился съ слѣдующими словами къ священнику: «Отче Титаръ, чуюмо, что Вы маєте намѣреніе снять звоны изъ звонницы. Желаю Вамъ заявить, что тѣ звоны на тую колокольню я вытянулъ, когда-зме церковь строили. Лучше, чтобы они тамъ на дальше позостали». Затѣмъ старшій солдатъ Алексій Чопаръ высказалъ такіи слова: «Былъ я 12 лѣтъ при войску и былъ на войнѣ, где мы воевали съ Таліаномъ, то которы змесь повертали изъ поля битвы, то всѣ мы солдаты русского роду, которы змесь подняли, то змесь всѣ разомъ спѣвали: «хлопцы, хлопцы, копайте яму, прикройте

мене въ чорну землю, я воювавъ, юшъ не буду, най воюе, который може, най му Господъ допоможе». «Але еще готовы воювати и звоны не позволю доловъ снимати. Най они кличуть вѣрующій народъ до церкви Богу ся молити, Православну вѣру величати и правдѣдну вѣру отримувати. Такъ насъ стары люди учили, чтобы змесь русской вѣры не ганьбили. А Вамъ отче, якъ тое ся не любитъ, забирайтесь, откуда Вы пріѣхали и будьте здоровы».

Посланцы порученіе выполнили и звоны позостали на своемъ мѣстѣ. Въ то время изъ Америки доходили русскіи газеты «Свѣтъ», «Правда» и «Поступъ». Редакторомъ послѣдней былъ пок. Викторъ Петровичъ Гладикъ. Въ «Поступѣ» была карикатура нашего односельчанина Захаріи Соколъ, который есть сегодня десь на Саутсайдѣ Питтсбургѣ, Па. Въ той карикатурѣ изображалось, якъ той Захарій Соколъ взялъ въ оборотъ Ганчовского ксендза и вычиталъ ему хлопскіи параграфы по дѣлу защиты правдѣдной православной вѣры. Ксендзъ заболѣлъ отъ всего того и хотя оставилъ Ганчовскіи звоны на колокольнѣ, то въ сосѣднемъ селѣ Рѣпки снялъ, такъ якъ былъ настоящимъ на двѣ парафіи. Однако, онъ спровадилъ якіеся горшокъ и положилъ его подъ Христовымъ распятіемъ подъ

колокольной, чтобы люди мочили пальцы. Люди разно называли той горшокъ и не любили той римской новизны, но нѣкоторы женщины мачали тамъ пальцы. То такъ назило нѣкоторыхъ людей, что кто то наклакъ въ той горшокъ паскудства, а послѣ почистилъ и опять положилъ на тое мѣсце. Затѣмъ нашелся человекъ, который здравствуетъ и по сей день въ Корона, Лонгъ Айландъ, Н. І., и онъ убралъ той горшокъ такимъ способомъ, что никто не видѣлъ где онъ его похоронилъ. И такъ въ Ганчовѣ не допустили до римо-окатоличенія православного обряда.

Не обошлось въ Ганчовѣ без шпіона, который о всемъ доносилъ ксендзу. Однажды одинъ человекъ имѣлъ полный сундукъ русскихъ книжокъ. Приходитъ жандармъ съ сельскимъ старшиною. Былъ то прекрасный день, каждый приготавлился до весны, но той старшина говоритъ моему отцу, чтобы запрягъ кони и отвезъ русскіи книжки до Горлицъ, а мой отецъ ему отвѣтилъ, что онъ (старшина) дурной, бо отвозить русскіи книги есть то само, что самого себе отвозити. Ходилъ хата отъ хаты, но никто старосты не послушалъ и онъ мусѣвъ найняти воза и русскіи книжки отвезъ до Горлицъ по приказу жандарма, которыхъ книжекъ

никто больше въ селѣ не видѣлъ.

Многи дѣвчата и хлопцы выѣзжали до Америки, а передъ отѣздомъ, якъ полагається вѣрующимъ христіанамъ, шли до исповѣди, а ксендзъ при исповѣди наказывалъ, чтобы до шизматицкой вѣры не приставали. Но съ того его поученія ніякой пользы не вышло ту въ Америкѣ.

Мой родной братъ былъ въ Америкѣ и изъ Америки приѣхалъ въ родное село. Коли подходила Пасха, то онъ, чтобы зроби́ть ласку родичамъ и женѣ, пошелъ исповѣдываться до ксендза, а ксендзъ далъ моему брату одну годину, чтобы ся надумалъ и отрекся московской вѣры. По годинѣ мой братъ повернулъ назадъ до сповѣди, а ксендзъ спросилъ его, чи онъ ся надумалъ? Мой братъ отвѣтилъ такъ: «Отче, коли Иосафата Кунцевича кинули въ воду, то вся вода завоныла». Былъ то Содомъ и Гоморъ въ той часъ въ нашемъ домѣ, а братъ назадъ въ Америку.

1910 года приѣхалъ нашъ еврей-корчмаръ изъ Горлицъ, а было то лѣто, и говорить въ корчмѣ хлопцамъ, что якісь

попъ бородатый съ нимъ говорилъ, что онъ хоче приѣхати до села Ганчова и спрашивалъ, где онъ може квартиру найти. Но я ему сказалъ, говорить еврей, что и у меня можно постояти нѣсколько ночей. Но онъ сказалъ, что хоче быть ту постоянно.

Тѣмъ попомъ былъ мученикъ священникъ Максимъ Сандовичъ. Имѣлъ онъ служить у Антонія Соколъ, бо тамъ былъ большой залъ. О томъ ся довѣдалъ Ганчевскій ксендзъ и просилъ войта взять стражу и изгнать изъ села того москаля съ однимъ окомъ, але громадскій войтъ съ того всего ся высмѣялъ и не послушалъ ксендза. Ксендзъ съ того жалю такъ заболѣлъ, что за шесть недѣль не служилъ и не исполнялъ ніякихъ церковныхъ требъ.

Въ Горлицкомъ округѣ само перше началось мазепинство въ селѣ Гладишовъ, затѣмъ въ Ропиця Русска, но Ганчова не далася и тамъ позостало русское село до того часу, пока той народъ не выгнали поляки на пески Поморья въ 1948 году.

Иванъ Штекля

Панъ превелебный, цыганъ и заяцъ

Стародавна приповѣдка, которую запамяталъ я ище съ молодыхъ лѣтъ въ Старомъ Краю.

Стефанъ Шкимба

Было то въ одномъ селѣ на Угорщинѣ, гдѣ священникъ малъ много грунту и все просилъ своихъ фарниковъ-парафіанъ, абы шли робити ему въ полѣ. Одной недѣли въ церкви онъ малъ просьбу до своихъ фарниковъ, чтобы пошли выкопати ему бандурки-картофли, бо зима ужъ ту, а бандурки ище въ полю.

За ихъ любовь къ своему превелебному, панъ т. е. священникъ, обѣщалъ молитися за ихъ здравья, а по смерти, если Богъ выслухатъ его, то всѣ могутъ достатися до неба, бо Боска сила вшитко може зроби́ти, а на остатку ище добавилъ превелебный, же кедъ Богъ захоче, то зроби́ть и такъ, што можна выстрѣлити и съ мотыки, не треба ани пушки, стрѣльбы.

Въ тоту недѣлю до церкви пришло и цыганъ съ цѣломъ фамелиомъ и барсъ полюбила ся имъ проповѣдь пана превелебного. На другій день цыганъ ище съ рана полетѣлъ съ мотыкомъ копати превелебному бандурки бо барсъ зрадовался слову клебана, «же кедъ Богъ дастъ, то и съ мотыки можна выстрѣлити».

Тамъ зышли ся и майже всѣ селяне копати бандурки, прибылъ и панъ превелебный съ пушкою на раменѣ и проходится коло копачихъ.

Гдѣсь взялся тамъ заяцъ въ бандуркахъ. Тутъ зроби́лся крикъ: заяцъ, заяцъ, лапайте го. Клебанъ выставилъ пушки, а цыганъ мотыку и оба стрѣляютъ до заяца. Коли клебанъ выстрѣливъ, за а ц тъ перевернулся, а цыганъ летитъ къ заяцу и хоче брати до дому заяца.

Цыганъ, подъ ту съ заяцомъ, бо заяца я застрѣливъ съ пуш-

ки, а не ты съ мотыки, крик-
нулъ клеканъ на цыгана.

Пане превелебный, заяца я
застрѣливъ и я его беру до-
мой рюкъ цыганъ. Цыгане
дурный, неробъ же съ мене
бортака предъ людъми, же ты
заяца застрѣливъ, бо никто
того тобѣ не признатъ, же съ
мотыки можна дашто застрѣ-
лити.

Якъ жешъ такъ думате па-
не превелебный, же съ мотыки
не можъ выстрѣлити и заяца
забити то въ такомъ разѣ и
мы ваши вѣрники не можеме
вече вамъ вѣрити, бо лемъ вче-
ра на казанью въ костелѣ кри-
чали сте, же Панъ Богъ вшыт-
ко може, и кедъ Панъ Богъ
дасть, то и съ мотыки можна
выстрѣлити, а днеска ужъ того
таите, пане превелебный.

Панъ превелебный до цыга-
на: Цыганъ, кедъ ужъ такъ
думашъ, же ты застрѣливъ
заяца, а не я, то зробимъ такъ,
же ты возмешъ заяца днеска
до дому, но але не смѣешъ го-
ѣсти ажъ доки не узнаме, же
до кого онъ прислуженый. Якъ
тобѣ, то ты выгралъ, а якъ
мнѣ, то я выгралъ, и заяць
буде мой.

Цыганъ, знаешъ, якъ дока-
жеме, же до кого принадле-
житъ тотъ заяць? Та не знамъ
пане превелебный, то най по-
вѣдятъ. А то буде такъ: Той
ночи, которому изъ насъ при-
снится лѣпшій сонъ, то того
буде заяць. Добре, пане пре-
велебный, я пристаю на то, от-

повѣлъ цыганъ.

Зрадованный тому, цыганъ
забралъ заяца до дому и не
спалъ цѣлу ночь, лемъ ду-
малъ, же што мае повѣсти кле-
бану, якій малъ сонъ.

Пришло рано, цыганъ ле-
титъ до клекана, запукалъ до
дверей, служница пустила цы-
гана до покою и разомъ съ
клебаномъ сѣли трошка.

А терасъ цыганъ, повѣжъ
мнѣ, же што тобѣ снило ся пе-
решлой ночи? Пане превелеб-
ный, тажъ Вы высоко ученый,
у Бога святой, выхваленый, а
я лемъ простый цыганъ грѣш-
никъ, бо и украду часами гдѣ
што, то я знаю, же Вамъ панъ
Богъ пославъ лѣпшій сонъ,
якъ мнѣ грѣшному, то повѣж-
те перше, же што снилося
Вамъ, а я повѣмъ послѣ Васъ.

Добре цыганъ, кедъ ужъ
уважашъ мене за лѣпшого
отъ себе, то я повѣмъ тобѣ пер-
ше, же што снило ся мнѣ пе-
решлой ночи, а ты повѣшъ мнѣ
свой сонъ потомъ.

Мнѣ снило ся такъ: же зле-
тѣли два ангелы съ неба,
еденъ ангелъ взялъ мене подъ
одно крыло, а другій подъ дру-
ге и такъ забрали мене до не-
ба. А теперъ повѣжъ ты, цы-
ганъ, же што тобѣ снилося?

Пане превелебный, та мнѣ
не снилося, але я, моя жена и
дѣти видѣли зме якъ ангелы
хватали пана превелебного по
подъ руки и полетѣли съ ними
до неба. Мы чекали цѣлу ночь,
же може панъ превелебный

вернутся на землю, але ту ужъ
свитало, а ихъ не было ище съ
неба и мы думали, же панъ
превелебный останутся на вѣ-
ки въ небѣ, то я росказалъ же-

нѣ, абы заяца зварила и заяца
мы сѣли.

Вотъ такъ то закончила ся
война на заяць.

Стефанъ Шкимба

—❖(00)❖—

МИХАИЛЬ ПРИЦЬ — MICHAEL PRITZ

Михаиль Приць былъ секре-
темъ Братства ч. 87 ОРБ. чрезъ

селъ Синява въ Галичинѣ (Ав-
стро-Венгрия въ то время) въ
1891 году. Прибылъ въ Соед.
Штаты когда ему было 13
лѣтъ, а чрезъ послѣднихъ 50
лѣтъ былъ въ Bakery trade.
Его адресъ: — 427 Parklow
Street, Knoxville, Pittsburgh,
Pa. — Phone HE. — 1-0868.

Has been Secretary of R.B.O.
Lodge № 87 for the past twenty-
four (24) years. Also Secretary
of the Juvenile Branch of
R. B. O. № 32 since 1920.

In 1943 Branch № 97 from
Avella, Pa. was taken by Branch
№ 87 and in 1950, Branch № 74
from Oakland, Pa. Both these
branches are now joined with
Lodge № 87.

послѣднихъ 24 года. Тоже
былъ секретаремъ Юношеско-
го Отдѣла ч. 32 ОРБ съ 1920 г.

Въ 1943 году Братство ч. 97
ОРБ въ Авелла, Па., было по-
глощено Братствомъ ч. 87, а въ
1950 году Братство ч. 74 ОРБ
въ Окландъ, Па., было тоже
перебрано Братствомъ ч. 87.

Михаиль Приць приступилъ
до ОРБ — отдѣла 87 въ сентяб-
рѣ 1916 года. Онъ родился въ

Michael Pritz joined the
R. B. O. Branch 87 in the year
September 3, 1916. He was born
in Austria, Hungary, Sinawa
Village in 1891. He arrived in
the United States when he was
13 years old and for the past 50
years has been in the Bakery
trade.

Address — Residence —
427 Parklow Street,
Knoxville, Pittsburgh, Pa.
Phone — HE. 1-0868